

УДК 39(571.1=512.1)''16/19''
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-109-121

О некоторых особенностях формирования группы тобольских бухарцев в XVI–XIX веках

З. А. Тычинских

*Тобольская комплексная научная станция УрО РАН
Тобольск, Россия*

Аннотация

Рассматривается процесс формирования тобольских бухарцев – одной из групп среднеазиатских переселенцев, проживавших в Тобольском регионе в XVI–XIX вв. Актуальность исследования связана с необходимостью выявления роли бухарской составляющей в этногенезе сибирско-татарской общности. Поднимается вопрос о вхождении значительного среднеазиатского компонента в ее состав на раннем этапе формирования. Рассмотрена система расселения тобольских бухарцев в течение XVII–XIX вв., приводятся данные о динамике численности группы в рассматриваемое время. Выявлены некоторые особенности этого населения, к которым отнесены: раннее проникновение в Сибирь, вхождение в его состав значительного числа исламского духовенства, включая сейидов, а также военно-служилой знати в период Сибирского ханства; совместное проживание тобольских бухарцев с другими группами тюрко-татарского населения. Показано, что статус бухарца, бухаретдина, в московский период являлся этносоционимом.

Ключевые слова

Западная Сибирь, сибирские татары, тобольские бухарцы, исламские миссионеры, сейиды, военно-служилая знать

Для цитирования

Тычинских З. А. О некоторых особенностях формирования группы тобольских бухарцев в XVI–XIX веках // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 109–121. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-109-121

Features of Formation of the Tobolsk Bukharians Group in the 16th – 19th Centuries

Z. A. Tychinskikh

*Tobolsk Complex Scientific Station UB RAS
Tobolsk, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article considers the process of formation of the Tobolsk Bukharians – one of the groups of immigrants from Central Asia, who lived in the Tobolsk area in the 17th – 19th centuries.

Results. The process of formation of a separate group of Bukharians is traced in a historical retrospective over a long period. It is shown that a significant Central Asian component entered the Siberian-Tatar community at an early stage of its formation. The main components were the Central Asian Muslim clergy and military service nobility, who became part of the upper stratum of the Siberian-Tatar community and disappeared into it, further adding to the category of service Tatars. This process was considered based on the example of a representative of the clergy, a native of Urgench, Seyyid Din-Ali Khodja, and the Central Asian people of the Kulmametevs. The initial stage of the process of resettlement and settling of immigrants from Central Asia in the territory around Isker (in the Russian period – Tobolsk) refers at least to the period of the Siberian Khanate. The system of settlement of the Tobolsk Bukharians during the 17th – 19th centuries is considered, data on the dynamics of the group's size in the period under consideration

© З. А. Тычинских, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography

are presented. It is shown that the Siberian Bukharians, as an ethnosocial group, were formed in the 17th century, and the status of Bukharians in the Moscow period was an ethnosocial one. The main Central Asian territories, from where they arrived in Tobolsk in the 17th century, have been identified.

Conclusion. The features of the group of Tobolsk Bukharians have been identified, which include: early penetration into Siberia, joining a significant number of Islamic clergy, including Seyyids, as well as military service nobility during the period of the Siberian Khanate; joint residence of the Tobolsk Bukharians with other groups of the Turkic-Tatar population.

Keywords

Western Siberia, Siberian Tatars, Tobolsk Bukharians, Islamic missionaries, Sayyids, military service nobles.

For citation

Tychinskikh Z. A. Features of Formation of the Tobolsk Bukharians Group in the 16th – 19th Centuries. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 109–121. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-109-121

Введение

Выходцы из Бухары, Самарканда, Ургенча и других городов Средней Азии, известные в исторической литературе как сибирские бухарцы, переселялись в Западную Сибирь в течение XVI–XIX вв., став в дальнейшем одним из значимых компонентов в составе сибирских татар. К различным аспектам истории «бухарлык», «сартов», как себя называли среднеазиатские переселенцы, обращались многие отечественные историки и этнографы.

Одним из первых к истории торговых отношений между русским государством и Средней Азией, роли в них сибирских бухарцев, обратился Г. Н. Потанин, работа которого «О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII в.» [1868] во многом положила начало изучению истории сибирских бухарцев. В XX в. данное направление исследований было продолжено С. В. Бахрушиным, рассматривавшим ранние этапы экономических и политических связей Средней Азии и Сибири [1955]. В советский период различные аспекты истории сибирских бухарцев изучали О. Н. Вилков [1990], Х. З. Зияев [1968; 1983], Ф. Т. Валеев [1965], Н. А. Томилов, С. Н. Корусенко [Томилов, 1992; Томилов, Корусенко, 2015] и ряд других историков и этнографов. В 1965 г. Ф. Т. Валеев защитил кандидатскую диссертацию по теме «Сибирские бухарцы», в которой он рассмотрел разные стороны жизни, быта бухарцев на протяжении XVI–XX вв. Причины переселения бухарцев в Сибирь, их социально-экономическое и культурное развитие в XVII–XIX вв. осветил Х. З. Зияев в работе «Узбеки в Сибири» [1968]. Н. А. Томилов при изучении этнической истории тюркского населения Западной Сибири отметил присутствие бухарского компонента практически в каждой группе сибирских татар и выделил среди сибирских бухарцев, в соответствии с их расселением, тюменских, тобольских, тарских и томских [1992. С. 86]. Торговая деятельность сибирских бухарцев, их взаимоотношения с властью в XVII–XIX вв. подробно рассматривались в работах О. Н. Вилкова [1967; 1990] и В. П. Ключевой [2001]. Изучением родословных бухарцев и их потомков занимаются С. Н. Корусенко и А. К. Бустанов [Корусенко, 2011; Бустанов, 2009; Бустанов, Корусенко, 2010]. Значимым вкладом в исследование бухарцев стала монография С. Н. Корусенко «Сибирские бухарцы в начале XVIII в.» [2011].

Вместе с тем, несмотря на наличие внушительной историографии по теме, остается ряд проблем, требующих дальнейшего изучения. Общая цель исследования – выявление роли и места бухарской составляющей в этногенезе сибирско-татарской общности. К числу задач относятся вопросы о характере и этапах формирования на территории Западной Сибири отдельных групп сибирских бухарцев, особенностях их существования в связи с иноэтничным окружением.

Результаты исследований и обсуждение

В нашей работе на основе анализа материалов из центральных и местных архивов и исторической литературы обозначенные вопросы рассмотрены на примере одной из групп сибирских бухарцев – тобольских, под которыми понимаются выходцы из Средней Азии, посе-

лившиеся в г. Тобольске и его окрестностях. По мнению М. Ю. Юлдашева, под этим наименованием тобольские бухарцы были известны в деловых документах уже XVII в. [1964. С. 81]. На протяжении длительного времени это была самая крупная по численности группа сибирских бухарцев. И, как считают исследователи, именно тобольские бухарцы были наиболее ранними среднеазиатскими переселенцами в Сибирь [Клюева, 2001; Корусенко, 2011]. Этап формирования тобольских бухарцев как этнословной (этносоциальной) группы автор вслед за С. Н. Корусенко [2011. С. 20] и М. Ю. Юлдашевым [1964. С. 81] относит к началу XVII в. Образование данной общности в указанный период было обусловлено целенаправленной деятельностью русского правительства [Корусенко, 2011. С. 20]. Но вместе с тем очевидно, что активные взаимосвязи между Средней Азией и Сибирью, а возможно и процессы расселения бухарцев на этой территории, установились уже в XV–XVI вв.

По мнению О. Н. Вилкова, «оседание бухарцев на жительство в Сибири началось еще до Кучума, продолжалось при нем и не прекращалось в последующее время» [Вилков, 1990. С. 207]. На наш взгляд, данное утверждение в наибольшей степени относится к тем выходцам из Средней Азии, которые впоследствии составили основу тобольских бухарцев.

Вместе с тем следует отметить, что вопрос о начале проникновения и оседания выходцев из Средней Азии в Сибири пока остается дискуссионным. Так, некоторые исследователи начальный этап появления бухарцев в Сибири связывают с приходом в конце XIV в. исламских миссионеров. По мнению Х. З. Зияева, политика установления среднеазиатского политического и экономического влияния в Сибирском ханстве при посредстве распространения среди местного татарского населения ислама была заложена еще при Мухамеде Шейбани [Зияев, 1968. С. 8]. Современные исследователи Д. Н. Маслюженко и С. Ф. Татауров также считают, что связи тюменских и сибирских Шибанидов с государствами Средней Азии имели длительный период развития, а основными факторами, предопределившими всю стратегию развития взаимоотношений между Западной Сибирью и Средней Азией во второй половине II тыс. н. э., были торговля и религия [Маслюженко, Татауров, 2018. С. 99, 102]. Таким образом, импульс к переселению выходцев из Средней Азии определялся двумя основными мотивами, тесно переплетенными друг с другом – миссионерским и коммерческим.

В свое время Г. Ф. Миллером была высказана иная точка зрения. Он считал, что начальный период появления в Сибири бухарцев можно отнести лишь к середине XVI в.: «Приезд с Кучумом и Ахмет Гиреем многих бухарцев, как надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа. Но от этих первых пришельцев осталось очень мало потомков. Большинство бухарцев, живущих в городах Тобольске, Таре, Тюмени и Томске, рассказывают, что их предки перебрались в Сибирь много позднее, только в русское время» [Миллер, 1999. С. 196].

Действительно, среднеазиатское влияние наиболее явно прослеживается в период правления Шибанидов – братьев Кучума и Ахмед Гирея, когда наблюдался активный приток духовенства из Средней Азии. Ханом Кучумом было организовано прибытие из Бухары нескольких мусульманских миссий, в которых присутствовали «шейхи, муллы, ахуны и абызы» [Исхаков, 2011а. С. 163–164]. По всей видимости, многие из них впоследствии осели в Сибири и вошли в состав сибирских татар.

Так, Г. Ф. Миллер сообщает о семье сейидов, жившей в период его пребывания в Сибири «недалеко от Тобольска в юртах Сабанакowych и Тадзымовых, в которой сохранилось предание о том, что они ведут свой род от времени Кучума» [Миллер, 1999. С. 196]. Родоначальником этой «сеитской семьи» был представитель духовной элиты государства Шибанидов уроженец г. Ургенча Дин-аул ходжа (Дин-али-ходжа), который, согласно источникам, был женат на дочери хана Кучума Нал-Ханише (Лейле-ханише). Д. М. Исхаков называет его верховным сейидом Сибирского ханства (с 1574–1575 гг. и до завоевания ханства) [Там же. С. 170].

Документальное подтверждение факта прибытия из Ургенча Дин-Али-ходжи ко двору Кучума в Искер было обнаружено Х. З. Зияевым в актовых источниках, связанных с пере-

пиской Кучума и Абдуллы II. Так, в канцелярском переводе письма хана Абдуллы II сибирскому правителю, датированном серединой 1590-х гг, сообщается: «...Послал есмь Али Ходзою он тебе зять, а мой богомолец и ты б ему веря подлинное свое раденье прислал...» [Зияев, 1983. С. 22]. Будучи сейидом, Дин-Али достаточно длительный период выполнял дипломатические функции между Сибирью, Бухарой и Ногаями. Согласно выявленным архивным документам, он продолжал бывать в Бухаре в середине 90-х гг. XVI в., выполняя по-сольские обязанности от лица хана Абдуллы II [Исхаков, 2011а. С. 168]. Имеются основания говорить о том, что Дин-Али ходжа пополнил в конце XVI в. ряды служилых татар. Д. М. Исхаков считает, что упоминаемый в конце XVI в. в источниках «тарский юртовский татарин сейид Тенелей Берелеев есть не кто иной, как сейид Дин-Али»¹ [Там же]. Потомки верховного сейида Сибирского ханства также остались жить в Сибири. Родословная сейида, по Г. Ф. Миллеру, представляется следующим образом: «Дин-аул-ходжа имел трех сыновей – Султаммет-ходжу, Сеитметмета и Аксеита, которые обосновались в Таре; сыновья Султаммета: Юсуп-ходжа и Аюп-ходжа жили в Тобольске. Сыновья же Аюп-ходжи: Султаммет-ходжа и Яя-ходжа жили в мое время в вышеназванных юртах» [Миллер, 1999. С. 201]. Как далее следует из работы Г. Ф. Миллера, потомки второй линии от сына Дин-Али – Султаммета (Султан-Мухаммада) обосновались под Тобольском, в юртах Сабанаковских. Судьба тарской линии потомков Дин-Али – Ильяминовых, прослежена в публикациях А. К. Бустанова и С. Н. Корусенко [Бустанов, Корусенко, 2010]. Что касается тобольской ветви, то ее история пока не освещена, известно лишь, что потомки сейида в дальнейшем проживали в юртах Медяньских и в г. Тобольске под фамилией Сеитовых (Саитовых), сохраняя память о своем сейидском происхождении (ПМА: З. А. Файзуллина (Саитова)).

Следует отметить, что Кучум в период своего правления в Сибирском ханстве привлекал не только среднеазиатских священнослужителей, но и «окружил себя знатными бухарцами и ургенчцами, которые приняли участие в управлении ханством» [Зияев, 1968. С. 8]. Д. М. Исхаков считает, что часть войска Кучума, в том числе его дружина, была среднеазиатского происхождения [Исхаков, 2011б. С. 181]. Таким образом, можно полагать, что в верхней страте Сибирского ханства, в XVII в. составившей основу группы служилых татар, присутствовал значительный бухарский компонент.

В связи с этими обстоятельствами представляется показательной ситуация с известным родом служилых татар – мурз Кульмаметевых, ведущим свое начало от князя Бегиша, который, по некоторым предположениям, был беклярибеком в Сибирском ханстве [Тычинских, 2010. С. 40].

В одном из хранящихся в Тобольском музее-заповеднике документов написано, что «Кульмаметевых, Абдуселямовых, Шамшинева, Султамметевых и Адутовых предки, вышедшие из Большой Бухареи», в дальнейшем обосновались в Сибири². Ссылаясь на данный документ, некоторые исследователи пытаются оспорить происхождение Кульмаметевых от беклярибека Сибирского ханства «большого князя» Бегиша [Белич, 2009. С. 181]. Но здесь следует отметить, что среднеазиатское происхождение Кульмаметевых не следует отождествлять со статусом бухарца, бухаретина, который в московский период являлся, скорее, этносоционимом. Как было указано выше, среднеазиатского происхождения были не только торговцы и представители духовенства, но и часть военно-служилой знати в Сибири, основа которой была заложена по крайней мере уже в период Сибирского ханства. По всей видимости, князь Бегиш был среди тех «знатных бухарцев и ургенцев», которые прибыли ко двору хана Кучума и составляли его окружение.

В дальнейшем среднеазиатские переселенцы периода Сибирского ханства растворились в среде духовенства и служилых татар, войдя в состав верхней страты татарского населения. На наш взгляд, они составляли достаточно значимый по численности компонент, вошедший в дорусский период в состав сибирско-татарской общности.

¹ «Юртовскими» назывались служилые татары.

² НА ТИАМЗ. Д. 30800. Л. 1–2.

В «русский» период представители одной из ветвей потомков князя Бегиша вслед за Кульмаметом и одним из сыновей Кульмамета – Авазбакеем, стали служилыми татарами, поступив на службу новой власти. Другой сын Кульмамета «княж Бегишева» – Сейдяш Кульмаметев, был известен в Тобольске как торговый бухарец [Вилков, 1990. С. 216]. В переписной книге татарских юрт Тобольска, относящейся к последней четверти XVII в., в нижнем посаде указана юрта бухарца Сейде[я]ша Кульмаметева: «...сказал он родом города Тобольска у него же сын Алтышко да сын Мемко служат по Тобольску да Абжайко 25 лет Бацитко 23 лет Кулашко 20 лет Телятко 19 лет Айжитко 18 лет»³. Как видим, Сейдяш Кульмаметев назван здесь юртовским бухарцем. Что касается его сыновей, то они продолжили военную службу в качестве служилых татар, как и их дядя Авазбакей Кульмаметев. Таким образом, на примере рода Кульмаметевых видим, что при определении статуса на первое место выходило не этническое происхождение, а социальное положение и род занятий. В связи с этим этносоциальная дифференциация татарского населения, сложившаяся еще в период Сибирского ханства, сохранялась достаточно длительный период.

При рассмотрении структуры сибирско-татарской общности выявлено, что в период ханства она состояла из двух страт, иначе, этнословных групп, имевших различия в этническом происхождении и социальном статусе – «ак сояк» и «кара халык» [Тычинских, 2010. С. 33–34]. С вхождением ханства в состав Русского государства эти группы – служилые и ясачные татары, в основных чертах сохранили свои особенности, определяемые прежним социальным статусом, а в новых условиях – характером службы московской власти. С появлением в конце XVI – XVII в. группы новых переселенцев – бухарцев, имевших иное происхождение и социальный статус, они также воспринимались как этнословная группа со своими особенностями. Статус бухарца / бухаретдина в конце XVI – XVII в. определял прежде всего принадлежность к торговому сословию, являясь, таким образом, этносоциальным.

После присоединения Западной Сибири к Московскому государству процесс переселения бухарцев приобрел устойчивый характер. По указам царей, стремящихся к упрочению торговых связей с Востоком, привлечение среднеазиатских торговцев в Сибирь поощрялось значительными для них привилегиями в области передвижения и торговли. Так, в 1596 г. тюменским воеводой Григорием Долгоруким был получен наказ: «Будет бухарцы с товары... учнут к вам на Тюмень приезжать, и вы б тем бухарцам... велели с нашими с русскими людьми и с юртовскими и с ясашными татарами на Тюмени торговать беспошлинно, а иных никаких таможенных пошлин с них имати не велели. И береженье и ласку держали великую, и обиды б и насильства никакого не было, чтоб им вперед повадно было со всякими товарами приезжати»⁴. В первой четверти XVII в. тобольские бухарцы получили право ездить для торговли в Казань, Астрахань, Архангельск, имели возможность свободного передвижения по русским городам и слободам. Заинтересованные в развитии своего посредничества в торговле России с восточными странами, бухарские купцы стали часто посещать Тобольск, иногда по несколько раз в год [Вилков, 1967. С. 172]. Таким образом, с конца XVI – XVII в. в результате протекционистской политики Москвы в отношении среднеазиатских торговцев постепенно формировалась категория сибирских бухарцев как этнословная группа.

В Прииртышье в XVI–XVIII вв. вокруг первых русских городов – Тобольска, Тюмени и Тары, ставших центрами торговли, были основаны бухарские колонии, самая большая из которых находилась в Тобольске, где бухарцы представляли значительную часть горожан, проживая в татаро-бухарской слободе, располагавшейся в центральной части города: «...татарские и бухарские дома расположены все вместе двойным рядом вдоль Иртыша, от устья Курдюмки и почти до Знаменского монастыря. При них имеются две мечети для исполнения служб мусульманскому богу...»⁵.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Л. 2.

⁴ Там же. Ф. 105. Оп. 2. Л. 4 – 4 об.

⁵ Там же. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 2. Д. 9. Л. 13.

Подробное этнографическое описание тобольских бухарцев было сделано неизвестным офицером, побывавшим в Тобольске в 1666 г., который сообщает о занятиях бухарцев, выделяя среди них торговлю. «Эти бухарцы ведут большую торговлю товарами, которые их факторы ежегодно вывозят из Китая и из большой империи Хины в их страну Бухару и оттуда перевозят в Тобольск на верблюдах... они из своей страны имеют в Китай двухмесячный путь, а затем из Бухары до Тобольска – шесть недель, какой они удобно делают на своих верблюдах». Привозимыми товарами «торгуют они открыто и имеют в верхнем городе Тобольске свои соответствующие лавки и ларьки, в которых они сидят и продают, и если они наверху имеют большой убыток, то продают они больше под горой в своих домах. С подобными товарами приходят они тоже, пожалуй, 2 раза в год и уходят обратно...» [Алексеев, 2006. С. 289].

В переписи тобольских жителей, относящейся к последней четверти XVII в., указаны 74 юртовских бухарца и 57 приезжих для торговли бухарцев, что составляло значительную часть тюркского населения города⁶. Из них около 30 юртовских бухарцев указали, что они родом из Тобольска, 17 – выходцы из Казани, 4 – из Туркестана и 3 – из Карачина⁷. Исходя из указанных данных видно, что определенная часть бухарцев осела в Тобольске уже в первой половине XVII в. и имела в городе свои жилища (юрты).

В этот период среднеазиатские переселенцы стали переходить в русское подданство. Так, А. С. Зуев приводит сведения о шертовании бухарцев по «мусульманскому закону» на Коране в 1645–1646 гг. [Зуев и др., 2017. С. 205]. Опираясь на отписку тобольского воеводы, он сообщает, что «в ноябре 1645 г. из числа проживавших в Тобольске шертовали 152 служилых татарина, 114 захребетных татар и 25 бухарцев, не шертовали по разным причинам... 23 бухарца...» [Там же. С. 266–267].

Кроме юртовских бухарцев, по всей видимости, постоянных жителей города, существовала категория приезжих бухарцев, прибывавших в Тобольск из Туркестана, Сайрама, Ташкента, Андижана, Самарканда. В документах называются также приезжие бухарцы из Казани и «выходцы из Калмыцкой земли»⁸. В 1736 г. в Тобольске из 92 дворов, где проживало тюрко-татарское население, 51 двор принадлежал бухарцам⁹.

Кроме самого г. Тобольска, бухарцы расселялись вокруг города в поселениях ясачных и служилых татар. Г. Ф. Миллер указывает ряд поселений на восточном и западном берегу Иртыша: деревни Будалина, Сабанак и Юршак, летние и зимние Епанчинские юрты, летние и зимние Вагайские, Шамшинские, Байгаринские, Бегишевские, Килмаметские, Салинские, в которых бухарцы проживали совместно со служилыми и ясачными татарами [Миллер, 1996. С. 75–81].

Г. Ф. Миллер называет и собственно бухарское поселение – юрты Камаровские (Kasim или Kamarau-aul) [Там же. С. 77]. Юрты Камаровские (Комаровские), как и другое поселение бухарцев – юрты Миримовские, по всей видимости, были основаны еще в первой половине XVII в. выходцами из Средней Азии Комаром Комалдиновым и Миримом Кожмаметевым; они получили свои названия от имен основателей¹⁰. И. А. Андроников относительно землевладения бухарцев сообщал, что «только бухарцы двух бухарских юрт Комаровских (Комарау) и Миримовских (Куллар), относившиеся к собственно Бухарской волости Тобольского уезда, владели собственными пахотными землями и сенокосными угодьями» в конце XIX – начале XX в. [1911. С. 336].

Это была категория тех бухарцев, далекие предки которых закрепили за собой определенные участки земли, сделав их своей собственностью. Такая форма землевладения у бухарцев возникала в результате удовлетворения царской администрацией просьб отдельных бухар-

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 254. Л. 1–8 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 6, 8 об.

⁹ Там же. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 2. Д. 9. Л. 12 об.

¹⁰ Там же. Ф. 214. Кн. 3. Л. 35 об.

цев о предоставлении в собственность определенных свободных участков земли для занятия земледелием. Так, к примеру, бухарец юрт Тачимовских Тобольского округа, доказывая законность своих земельных владений, опирается на документы, выданные его предкам за переход в русское подданство: «Из давних лет дед мой, бухаретин Тачим Лятип, и дети е[в]о, а мои дядя Метелей, Абтикарим, и отец мой Лятип, Тачимовы дети, жительство имели в означенных Тачимовых, она ж и Шульгинские, юртах по жалованной предкам по данной государевой грамоте земле, по которой им пашенные земли и сенные покосы и протчие угодья за добровольный их из Бухареи под Российскую державу выход...»¹¹.

В XVIII в. вслед за торговыми караванами из Средней Азии в Сибирь устремились жители Ташкента и Бухары, готовые принять российское подданство, чтобы избавиться от нападения кочевников-калмыков.

В начале XIX в. в Тобольском округе была образована Бухарская волость (такие же волости существовали в Тарском и Тюменском округах Тобольской губернии). К середине XIX в. бухарцы проживали в 48 населенных пунктах Тобольского округа, включая г. Тобольск. В основном они продолжали жить, как и прежде, совместно с ясачными и служилыми татарами, но сохранились и собственно бухарские селения – юрты Комаровские (Комарау) и Миримовские (Коллар). Из смешанных поселений наиболее заселенными бухарцами являлись юрты Исеневские, Иртышатские, Тачимовские, Саусканские, Епанчинские, Вагайские, Уткарминские, Кильмаметские, Иштаманские, Медянские, большая часть которых располагалась вблизи Тобольска (см. таблицу).

Расселение и численность тобольских бухарцев по данным IV и IX ревизий *
Settlement and number of Tobol'sk Bukharans according to the 4th and 9th revisions

№ п/п	Населенный пункт	Численность населения	
		1782 г.	1850 г.
1	Тобольск	7	68
2	Ю. Заостровные	13	9
3	Ю. Будалинские	42	44
4	Ю. Бергельские (Исеневикие)	158	145
5	Ю. Пушняцкие	50	34
6	Ю. Иртышатские	85	149
7	Ю.Тачимовские	76	117
8	Ю. Саусканские	120	305
9	Ю. Комаровские	131	262
10	Ю. Кызылбаевские	14	23
11	Ю. Араповские	9	10
12	Ю. Епанчинские	137	160
13	Ю. Шамшинские	53	35
14	Ю. Куларовские	10	3
15	Ю. Байгаринские	46	57
16	Ю. Кобятские	4	6
17	Ю. Вагайские (Берестенно-Вагайские)	140	213
18	Ю. Уткарминские	68	77
19	Ю. Салинские	70	49
20	Ю. Кильмаметские	67	159
21	Ю. Баишевикие	8	1

¹¹ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 341. Оп. 1. Д. 297. Л. 2.

Окончание таблицы

№ п/п	Населенный пункт	Численность населения	
		1782 г.	1850 г.
22	Ю. Бегишевские	36	35
23	Ю. Черторойские	7	34
24	Ю. Балахлейские	3	17
25	Ю. Тляшевские	–	40
26	Ю. Новые	2	33
27	Ю. Супринские	2	15
28	Ю. Истятские	1	16
29	Ю. Ренчиковых	–	19
30	Ю. Агитские	–	42
31	Ю. Ашлыкские	1	27
32	Ю. Сабачкинские	2	8
33	Ю. Сузгунские	17	30
34	Ю. Липовские	9	–
35	Ю. Абызовские	30	12
36	Ю. Иштаманские	102	139
37	Ю. Аремзянские	5	44
38	Ю. Надцинские	11	–
39	Ю. Медянские	92	165
40	Ю. Суклемские	42	67
41	Ю. Миримовские	80	230
42	Ю. Варваринские	57	96
43	Ю. Батмянские	–	84
44	Ю. Катангуйские	–	67
45	Ю. Таутамашевские	–	31
46	Ю. Чебургинские	2	21
47	Ю. Тоболтуринские	3	41
48	Ю. Гарханские	1	12
49	Ю. Ишеевские	2	12
50	Ю. Турбинские	58	9
	Всего	1873	3272

* Составлено по: [Томилов, 1981. С. 90–94]; ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 561.

Compiled from: [Tomilov, 1981. P. 90–94]; GBUTO GA in Tobolsk. F. I154. Op. 8. D. 561.

В последней четверти XVIII в., по данным IV ревизии (1782 г.), число тобольских бухарцев составило 1 873 человека. В середине XIX в. в Тобольском округе проживало уже 3 272 бухарца, из которых 1 748 мужчин и 1 524 женщины¹². Общая численность бухарцев в середине XIX в. в Тобольской губернии составляла 9 051 человек. Н. А. Томилов и С. Н. Корусенко приводят данные по численности бухарцев в XIX в. по Тобольскому округу на материалах VIII и X ревизий, а также Первой Всеобщей переписи. По их сведениям, в 1834 г. число тобольских бухарцев составило 3 156 человек, в 1858 г. – 3 422, а в 1897 г. – 3 308 человек [Томилов, Корусенко, 2015. С. 39]. Как видим, в течение второй половины XIX в. после 1834 г. изменения в численности тобольских бухарцев были незначительными.

¹² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И154. Оп. 8. Д. 561. Л. б/н.

Вместе с тем за предшествующие столетия (с 1782 по 1834 г.) численность бухарцев выросла вдвое. Значительное увеличение пришлось на первую треть XIX в. и было связано с активными миграциями населения из Средней Азии в Сибирь, ставшей объектом земледельческого освоения. Новые переселенцы не могли претендовать на земельные владения, и большинство из них селилось на землях татар и тех бухарцев, которые закрепили за собой земли в XVII–XVIII вв.

Вплоть до середины XIX в. тобольские бухарцы оставались самыми многочисленными среди других групп сибирских бухарцев [Томилов, Корусенко, 2015. С. 39]. После первой трети XIX в. активный приток переселенцев из Средней Азии прекратился. Одной из причин стала утрата большей части прежних льгот, предоставляемых Российским государством, которых они лишились в 30-е гг. XIX в. По указу 1834 г. все бухарцы, проживающие на территории Сибири и занимающиеся земледелием, были приравнены к оседлым сибирским инородцам и должны были вносить «подымную подать» с каждого дома по 10 рублей. Они могли торговать на территории страны, но уже на общих основаниях с остальными российскими подданными: «...производство всякой купеческой торговли, как азиатскими, так российскими и европейскими товарами дозволяется бухарцам и ташкинцам российским подданным не иначе как на общем основании, т. е. со взятием торговых свидетельств...»¹³. Этим указ приравнивал торговых бухарцев к другим категориям торговцев, ликвидируя их прежние привилегии.

В ответ на указ 1834 г. бухарская община Тобольского уезда подала рапорт в земский суд с выражением несогласия. Наибольшие возражения вызвало распоряжение об уплате подушной подати. «Хотя некоторые из Бухарцов согласно привилегиям пожалованным и по крепостным актам в ихнем владении и имеют малозначительные земли и производят земледелие, но весьма малое, да и никаких выгод им не приносящее...»¹⁴. Бухарские общины в целом владели незначительным количеством земли, в связи с чем земледелие у них обычно являлось вспомогательным занятием. Торговля в качестве основного занятия сибирских бухарцев не утратила свое значение в XIX в. Так, бухарский старшина Шихов в своем рапорте указывал на то обстоятельство, что «бухарское общество по правам и наклонности своей больше обвыкли и занимаются... торгами, приносящими государству немаловажные пошленные доходы...»¹⁵.

К концу XIX в. численность бухарцев в Тобольской губернии в целом выросла, но в основном за счет естественного прироста. Число бухарцев в Тобольском округе осталось на прежнем уровне с незначительным изменением в сторону уменьшения. По данным Первой Всеобщей переписи 1897 г., численность бухарцев в Тобольской губернии составляла 11 307 человек, в то время как их общее число в Западной Сибири – 11 601 человек. Из них в городах проживали 454 бухарца, а в селениях – 11 147 человек [Тычинских, 2017. С. 224].

Заключение

Выделенные Н. А. Томиловым группы бухарцев имели определенные различия в происхождении, этапах и характере заселения сибирских территорий. К особенностям тобольской группы сибирских бухарцев можно отнести раннее оседание в Сибири. Начальный этап процесса переселения и оседания выходцев из Средней Азии на территории вокруг Искера (в русский период – Тобольска) относится по крайней мере к периоду Сибирского ханства. Характер формирования тобольской группы определялся тем, что данная территория являлась административным центром Сибири. И если в дорусский период появление и закрепление бухарцев в Западной Сибири было связано со стремлением к усилению влияния в Сибири среднеазиатских политических кругов, то в последующий – уже с политическими и экономическими интересами Московского государства.

¹³ ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 464. Оп. 1. Д. 87. Л. 6–9.

¹⁴ Там же. Л. 11–12.

¹⁵ Там же. Л. 9.

Выявлено, что среднеазиатский («бухарский») компонент достаточно рано вошел в состав татарского населения и присутствовал уже с периода Сибирского ханства. Основными его составляющими были среднеазиатское мусульманское духовенство и военно-служилая знать, вошедшие в состав верхней страты сибирско-татарской общности и растворившиеся в ней, пополнив в дальнейшем категорию служилых татар. Возможно, в связи с этими обстоятельствами тобольские торговые бухарцы, в отличие от тюменской и тарской групп, основывавших собственно бухарские поселения, прибывая в XVII в. из Средней Азии, расселялись в селениях сибирских татар, проживая совместно со служилыми и ясачными татарами. Сибирские бухарцы как этносоциальная группа сформировались в XVII в., а статус бухарца, бухаретдина в московский период являлся этносоционимом.

Еще одной особенностью тобольской группы была ее наибольшая по сравнению с другими группами бухарцев численность в XVII – середине XIX в. Можно говорить о том, что окончательное формирование группы тобольских бухарцев произошло только к середине XIX в., когда установились численность и система расселения данного населения.

Список литературы

- Алексеев М. П.** Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Новосибирск: Наука, 2006. 504 с.
- Андроников И. А.** Материалы по землевладению и экономическому быту оседлых инородцев Тобольской губернии. Тобольск: Губернская типография, 1911. 396 с.
- Бахрушин С. В.** Пути в Сибирь в XVI–XVII вв. // Бахрушин С. В. Научные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв. Ч. 1. С. 72–136.
- Белич И. В.** Письменные источники 80-х гг. XVIII – первой четверти XIX века о правовых традициях сибирских татар // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Омск: Наука, 2009. Т. 11. С. 170–195.
- Бустанов А. К.** Семейная хроника сибирских сайидов: Шаджара рисаласи (текст, перевод, комментарии) // Ислам в современном мире. 2009. № 1–2 (13–14). С. 45–61.
- Бустанов А. К., Корусенко С. Н.** Родословные сибирских бухарцев: Имьяминовы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 2 (42). С. 97–105.
- Валеев Ф. Т.** Сибирские бухарцы во второй половине XIX – начале XX в. (историко-этнографический очерк): Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1965. 389 с.
- Вилков О. Н.** Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. М.: Наука, 1967. 324 с.
- Вилков О. Н.** Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск: Наука, 1990. 368 с.
- Зияев Х. З.** Узбеки в Сибири (XVII–XIX вв.). Ташкент: Фан, 1968. 74 с.
- Зияев Х. З.** Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент: Фан, 1983. 167 с.
- Зуев А. С., Игнаткин П. С., Слугина В. А.** Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2017. 444 с.
- Исхаков Д. М.** Институт сейидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: ФЭН, 2011а. 228 с.
- Исхаков Д. М.** Некоторые итоги исследования этнополитической истории Сибирского ханства в XV–XVI вв. // Сибирский сборник. Казань: ЯЗ, 2011б. С. 179–183.
- Клюева В. П.** Бухарские общины в Сибири (конец XVI – начало XIX в.) // Проблемы экономической и социально-политической истории дореволюционной России. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2001. С. 77–85.
- Корусенко С. Н.** Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск: Наука, 2011. 248 с.
- Маслюженко Д. Н., Татауров С. Ф.** Сибирь и государства Средней Азии и Казахстана // Тюменское и Сибирское ханства: Колл. монография. Казань: Изд-во КГУ. 2018. С. 98–106.

- Миллер Г. Ф.** Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск: Сиб. хронограф, 1996. Вып. 6. 192 с.
- Миллер Г. Ф.** История Сибири. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.
- Потанин Г. Н.** О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII в. М.: Университетская типография (Катков и К), 1868. 94 с.
- Томилов Н. А.** Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. 276 с.
- Томилов Н. А.** Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI – начале XX в. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1992. 271 с.
- Томилов Н. А., Корусенко С. Н.** Демографическая и географическая характеристика // История и культура татар Западной Сибири. Казань: Изд-во Ин-та истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. С. 36–44.
- Тычинских З. А.** Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX вв.). Казань: ФЭН, 2010. 288 с.
- Тычинских З. А.** Расселение бухарцев в Прииртышье в XVII–XIX вв. // Тобольск научный – 2017: Материалы XVI Всерос. (с международным участием) науч.-практ. конф. Тобольск: Аксиома, 2017. С. 223–226.
- Юлдашев М. Ю.** К истории торговых и посольских связей Средней Азии с Россией в XVI–XVII вв. Ташкент: Наука, 1964. 124 с.

Полевые материалы автора

Файзуллина (Саитова) Зайтуна Абдул-Вахитовна, 1949 г. р., г. Тобольск (Тюменская область). Дата записи – март 2018.

References

- Alekseev M. P.** Sibir' v izvestiyah zapadno-evropeiskikh puteshestvennikov i pisatelei XIII–XVII vv. [Siberia in the news of Western European travelers and writers of the 13th – 17th centuries]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 504 p. (in Russ.)
- Andronikov I. A.** Materialy po zemlevladieniyu i ekonomicheskomu bytu osedlyh inorodtsev Tobol'skoi gubernii. Prilozheniya 1–172 [Materials on land ownership and economic life of settled foreigners of Tobolsk province. Appendixes 1–172]. Tobolsk, Provincial Publ. house, 1911, 396 p. (in Russ.)
- Bakhrushin S. V.** Puti v Sibir' v XVI–XVII vv. [Ways to Siberia in the 16th – 17th centuries]. Moscow, AS USSR Publ., 1955, vol. 1, p. 72–136. (in Russ.)
- Belich I. V.** Pis'mennye istochniki 80-kh gg. XVIII – pervoi chetverti XIX veka o pravovykh traditsiyakh sibirskikh tatar [Written sources of the 80s of the 18th – first quarter of the 19th century about the legal traditions of the Siberian Tatars]. In: Etnografo-arkheologicheskie komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma [Ethnographic and archaeological complexes: problems of culture and society]. Omsk, 2009, vol. 11, p. 170–195. (in Russ.)
- Bustanov A. K.** Famil'naya khronika sibirskikh sayydov: Shadzhara risalasi (tekst, perevod, komentarii) [Family chronicle of the Siberian Seyyds]. *Islam v sovremennom mire [Islam in the modern world]*, 2009, no. 1–2 (13–14), p. 45–61. (in Russ.)
- Bustanov A. K., Korusenko S. N.** Rodoslovnnye sibirskikh bukhartsev: Im'yaminovy [The genealogies of Siberian Bukharans: Imyaminovs]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and anthropology of Eurasia]*, 2010, no. 2 (42), p. 97–105. (in Russ.)
- Iskhakov D. M.** Institut seiidov v Uluse Dzhuchi i pozdnezolotoordynskih tyurko-tatarskikh gosudarstvakh [Institute of Seyyds in Jochi Ulus and late Golden Horde Turkic-Tatar States]. Kazan, Fen Publ., 2011, 228 p. (in Russ.)
- Iskhakov D. M.** Nekotorye itogi issledovaniya etnopoliticheskoi istorii Sibirskogo khanstva v XV–XVI vv. [Some results of the study of the ethnopolitical history of the Siberian khanate in the

- 15th – 16th centuries]. In: *Sibirskii sbornik [Siberian collection]*. Kazan, Yaz Publ., 2011, p. 179–183 (in Russ.)
- Klyueva V. P.** Bukharskie obshchiny v Sibiri (konets XVI – nachalo XIX v.) [Bukharian communities in Siberia (late 16th – early 19th century)]. In: *Problemy ekonomicheskoi i sotsial'no-politicheskoi istorii dorevolyutsionnoi Rossii [Problems of economic and socio-political history of pre-revolutionary Russia]*. Tyumen, Tyumen State Uni. Publ., 2001, p. 77–85. (in Russ.)
- Korusenko S. N.** Sibirskie bukhartsy v nachale XVIII veka [Siberian Bukharans at the beginning of the 18th century]. Omsk, Nauka, 2011, 248 p. (in Russ.)
- Maslyuzhenko D. N., Tataurov S. F.** Sibir' i gosudarstva Srednei Azii i Kazakhstana [Siberia and the States of Central Asia and Kazakhstan]. Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva [Tyumen and Siberian khanates]. Kazan, Kazan State Uni. Publ., 2018, p. 98–106. (in Russ.)
- Miller G. F.** Istoriya Sibiri [History of Siberia]. Moscow, Orient Literature Publ., 1999, vol. 1, 630 p. (in Russ.)
- Miller G. F.** Sibir' XVIII v. v putevykh opisaniyakh [Siberia of the 18th century in travel descriptions]. In: *Istoriya Sibiri. Pervoistochniki [History of Siberia. Primary sources]*. Novosibirsk, Siberian chronograph Publ., 1996, iss. 6, 192 p. (in Russ.)
- Potanin G. N.** O karavannoi torgovle s Dzhungarskoi Bukhariei v XVIII v. [About the caravan trade with Dzungarian Bukhara in the 18th century]. Moscow, University Printing House (Katkov and K), 1868, 94 p. (in Russ.)
- Tomilov N. A.** Tyurkoyazychnoe naselenie Zapadno-Sibirskoi ravniny v kontse XVI – pervoi chetverti XIX v. [The Turkic-speaking population of the West Siberian Plain at the end of the 16th – first quarter of the 19th century]. Tomsk, Tomsk State Uni. Publ., 1981, 276 p. (in Russ.)
- Tomilov N. A.** Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoi ravniny v kontse XVI – nachale XX v. [Ethnic history of the Turkic-speaking population of the West Siberian plain in the late 16th – early 20th century]. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Publ., 1992, 271 p. (in Russ.)
- Tomilov N. A., Korusenko S. N.** Demograficheskaya i geograficheskaya kharakteristika [Demographic and geographical characteristics]. In: *Istoriya i kul'tura tatar Zapadnoi Sibiri [History and culture of the Tatars of Western Siberia]*. Kazan, Institute of History by Sh. Mardzhani AS RT Publ., 2015, p. 36–44. (in Russ.)
- Tychinskih Z. A.** Rasselenie bukhartsev v Priirtysh'e v XVII–XIX vv. [Settlement of Bukharians in the Irtysh region in 17th – 19th centuries]. In: *Tobolsk nauchnyi – 2017 [Tobolsk scientific – 2017]*. Materials of the scientific and practical conference. Tobolsk, Aksioma Publ., 2017, p. 223–226. (in Russ.)
- Tychinskih Z. A.** Sluzhilye tatory i ikh rol' v formirovanii etnicheskoi obshchnosti sibirskikh tatar (XVII–XIX vv.) [Service Tatars and their role in the formation of the ethnic community of the Siberian Tatars (17th – 19th centuries)]. Kazan, Fen Publ., 2010, 288 p. (in Russ.)
- Valeev F. T.** Sibirskie bukhartsy vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. (istoriko-etnograficheskii ocherk) [Siberian Bukharans in the second half of the 19th – early 20th centuries (historical and ethnographic essay)]. Cand. hist. sci. diss. Tashkent, 1965, 389 p. (in Russ.)
- Vilkov O. N.** Ocherki social'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri kontsa XVI – nachala XVIII v. [Essays on the socio-economic development of Siberia at the end of the 16th – beginning of the 18th century]. Novosibirsk, Nauka, 1990, 368 p. (in Russ.)
- Vilkov O. N.** Remeslo i torgovlya Zapadnoi Sibiri v XVII v. [Craft and trade of Western Siberia in the 17th century]. Moscow, Nauka, 1967, 324 p. (in Russ.)
- Yuldashev M. Y.** K istorii torgovykh i posol'skikh svyazei Srednei Azii s Rossiei v XVI–XVII vv. [On the history of trade and embassy relations of Central Asia with Russia in the 16th–17th centuries]. Tashkent, Nauka, 1964, 124 p. (in Russ.)
- Ziyaev H. Z.** Ekonomicheskie svyazi Srednei Azii s Sibir'yu v XVI – XIX vv. [Economic relations of Central Asia with Siberia in the 16th – 19th centuries]. Tashkent, Fan Publ., 1983, 167 p. (in Russ.)

Ziyaev H. Z. *Uzbeki v Sibiri (XVII–XIX vv.)* [Uzbeks in Siberia (17th–19th centuries)]. Tashkent, Fan Publ., 1968, 74 p. (in Russ.)

Zuev A. S., Ignatkin P. S., Slugina V. A. *Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporatsiya narodov Sibiri v Rossiiskoe gosudarstvo v kontse XVI – nachale XVIII v.* [Under the shadow of the double-headed eagle: incorporation of the peoples of Siberia into the Russian State in the late 16th – early 18th centuries]. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Publ., 2017, 444 p. (in Russ.)

Author's Field Materials

Fayzullina (Saitova) Zaituna Abdul-Vakhitovna, born in 1949, Tobol'sk (Tyumen region). Date of recording – March 2018.

Материал поступил в редколлегию
Received
16.03.2020

Сведения об авторе

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Тобольской комплексной научной станции УрО РАН (Тобольск, Россия)
tychinskichza@tobscience.ru

Information about the Author

Zaytuna A. Tychinskykh, PhD in History, Senior Researcher at the Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch RAS (Tobolsk, Russian Federation)
tychinskichza@tobscience.ru